

народные и наднациональные акты. В большинстве названных ТК отсутствуют статьи, посвященные коллизионным нормам и применению норм трудового права по аналогии. Отмеченные и некоторые иные проблемы, и противоречия в трудовом законодательстве создают трудности у судей и иных правоприменителей, приводят к судебным ошибкам при разрешении трудовых споров, снижают эффективность действия норм трудового права, ведут к ущемлению трудовых прав работников, а в отдельных случаях и работодателей (нанимателей).

Еще не завершена работа над проектом Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов ЕАЭС, вступление в силу которого обеспечит формирование, сохранение и реализацию пенсионных прав трудящихся, а также экспорт пенсий. Не в полной мере государствами-членами реализуются нормы Договора о Союзе в части обязательного медицинского страхования трудящихся и членов их семей. Экспорт пенсий предполагает, что трудящийся (член семьи) государства-члена имеет право на получение пенсии на территории государства проживания либо государства-члена, назначившего пенсию. Для семей на тех же условиях и в том же порядке, что и граждан государства трудоустройства, что создает не зеркальные условия доступа к медицинской помощи в государствах-членах и требует решения, в первую очередь, проблемы определения источников финансирования для оказания такой помощи.

С целью дальнейшего углубления интеграции в сфере трудовой миграции необходимо уделять более пристальное внимание мерам контроля по соблюдению законности предписанных норм в рамках Союза. Таким образом, необходимо выработать единую систему мер ответственности на основании законодательств стран – участниц ЕАЭС и при разрешении возникших споров сделать данную норму главенствующей.

Несмотря на то, что в рамках обеспечения свободы движения рабочей силы осуществляется активная работа, направленная на углубление интеграции, для выполнения целей Союза необходимо не только форсировать реализацию имеющихся договоренностей, но и концептуально решать имеющиеся проблемные вопросы, ответственности за несоблюдение предписанных норм, а также сделать ощутимыми эффекты интеграции и повысить благосостояние всех граждан, а не только осуществляющих трудовую деятельность.

УДК 331.483.7

О.С. Курылёва

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ РАБОТНИКА ПРИ ЕГО ПОЯВЛЕНИИ НА РАБОТЕ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ: ТРУДОПРАВОВОЙ, АДМИНИСТРАТИВНОЙ И КОНСТИТУЦИОННЫЙ АСПЕКТЫ

По общему правилу одно правонарушение влечет ответственность по нормам одной отрасли законодательства, за исключением случаев причинения этим деянием также материального и морального вреда. В пределах соответствующего вида ответственности используется и процессуальная форма, применение мер принуждения, предусмотренных законом. Спорную область составляют вопросы и ответы, связанные с возможностью наступления за одно и то же деяние разных видов юридической ответственности. В частности, вопросы совмещения дисциплинарной и административной ответственности, которые изучаются в рамках общей теории права и, особенно, применительно к видам юридической ответственности сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих. Указанная проблематика актуальна и для общей дисциплинарной ответственности работника, наступающей, в том числе, за его появление на работе в состоянии опьянения.

С точки зрения теории юридической ответственности представляется, что одно и то же правонарушение не должно влечь общую дисциплинарную и административную ответственность. Для вышеуказанных штрафных видов ответственности действует принцип, согласно которому никто не должен дважды нести ответственность за одно и то же правонарушение. Однако Трудовой кодекс Республики Беларусь (ТК) такого принципа не содержит. Норма ч. 3 ст. 199 ТК предусматривает, что за каждый дисциплинарный проступок может быть применено только одно дисциплинарное взыскание. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) в ст. 4.2 указывает на принципы административной ответственности: законности, равенства перед законом, неотвратимости ответственности, виновной ответственности, справедливости и гуманизма. КоАП не содержит запрета привлечения к административной ответственности лиц, понесших за то же деяние дисциплинарную ответственность. Некоторые особенности предусмотрены для военнослужащих и иных лиц, на которых распространяется действие дисциплинарных уставов или специальных положений о дисциплине. Таким образом, применение двух видов штрафной ответственности за одно и то же деяние, если характеристика его объективной и

субъективной стороны подпадает под признаки дисциплинарного и административного проступка не исключается.

В частности, однократный грубый дисциплинарный проступок, заключающийся в появлении на работе в состоянии опьянения, может повлечь дисциплинарное взыскание в виде увольнения в соответствии с абз. 2 п. 7 ст. 42 ТК (в ред. от 18 июля 2019 г.). Распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива, потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общественном месте либо появление в общественном месте или на работе в состоянии опьянения влечет административную ответственность согласно ст. 17.3 КоАП. Указанная норма КоАП предусматривает и такой административный проступок как нахождение на рабочем месте в рабочее время в состоянии алкогольного и других видов опьянения. Следовательно, в этой части характеристика объективной стороны дисциплинарного и административного проступка совпадает, и привлечение за одно и то же деяние к двум видам штрафной ответственности не запрещено. Полагаем, такая ситуация имеет ряд негативных последствий. Кроме нарушения вышеуказанного принципа юридической ответственности, создаются условия для изменения подходов к общей дисциплинарной ответственности. С точки зрения теории трудового права, этот вид ответственности носит внутренний характер, т. е. работника перед нанимателем, а не перед государством. Дисциплинарный проступок, как основание ответственности, посягает на отношения внутреннего трудового распорядка, который сложился у данного нанимателя. К компетенции последнего относятся вопросы выбора меры дисциплинарного взыскания, его применения или неприменения (ст. 198 ТК). Объектом административного проступка являются отношения в сфере государственного управления, в том числе правопорядка, поэтому ответственность за его совершение носит внешний характер, а ее правовое регулирование существенно отличается от дисциплинарной ответственности. Применение административной ответственности за дисциплинарный проступок в виде нахождения на рабочем месте в рабочее время в состоянии опьянения может повлечь, в том числе неадекватные меры принуждения, средства доказывания, нарушения прав работника.

Рассмотрим негативные последствия, которые могут возникнуть при освидетельствовании работника в связи с его появлением на работе в состоянии опьянения. В рамках производства при общей дисциплинарной ответственности факт наличия или отсутствия состояния опьянения может быть подтвержден такими средствами доказывания, как свидетельские показания, акт, составленный нанимателем, результаты

экспресс-теста и другие доказательства, полученные в рамках закона. Принудительное освидетельствование и применение к работнику физической силы, специальных средств для доставления его в организацию здравоохранения не допускается. Но принудительное освидетельствование может быть применено к лицу, в отношении которого ведется административный процесс, в частности, для выявления состояния опьянения, имеющего значение для дела об административном правонарушении (ст. 10.14 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях). В соответствии с нормами гл. 5 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З (ред. от 23 июля 2019 г.) «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» сотрудники органов внутренних дел наделены правом применения физической силы и специальных средств, в том числе для задержания лиц, совершивших административные правонарушения, преодоления их противодействия законным требованиям сотрудников. Порядок действий должностного лица по доставлению физического лица на освидетельствование в организацию здравоохранения установлен соответствующей инструкцией, утвержденной постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 15 июля 2011 г. № 256. Согласно п. 3 данной инструкции в случае отказа физического лица от освидетельствования, оно может быть доставлено в организацию здравоохранения для проведения освидетельствования в принудительном порядке. В необходимых случаях к такому физическому лицу могут быть применены физическая сила, специальные средства в соответствии с вышеназванным законом. Содержание приведенных норм позволяет сделать вывод о том, что дисциплинарный проступок в виде нахождения на рабочем месте в рабочее время в состоянии опьянения в виду наличия признаков административного проступка и ведением административного процесса может повлечь неадекватные меры принуждения к работнику. Считаем, возможность применения указанных принудительных мер в связи с совершением дисциплинарного проступка противоречит ст. 1, 2, 7, 23 Конституции Республики Беларусь. В частности, ограничение прав личности, к которым относятся, полагаем, принудительные меры, допускаются только в случаях, предусмотренных законом и в конституционно значимых интересах. Право социального государства, в котором человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью, не должно содержать норм, ограничивающих права личности несоразмерно защищаемым интересам. На наш взгляд, одним из вариантов решения возникшего противоречия в правовом регулировании является исключение из названия и содержания ст. 17.3 КоАП формули-

ровок, которые относятся к дисциплинарным проступкам, связанным с состоянием опьянения. Изменения в этой части не позволят привлекать за такие дисциплинарные проступки к административной ответственности и применять вышеуказанные принудительные меры.

УДК 343.278

А.А. Ларченко

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТАКОГО ВИДА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ, КАК ЛИШЕНИЕ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ ДО РУБЕЖА СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ

История наказаний берет свое начало из обычаев, которые со временем превращались в нормативные правовые акты.

Историей развития наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в разные периоды занимались многие ученые, причем рассматривали они не только с юридической стороны, но и с исторической.

Данный вид наказания также имеет многовековую историю. Высшей формой ограничения прав личности была фиксация юридической смерти преступника, встречавшаяся и в римском, и в германском, и в древнеславянском праве.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью является одним из наиболее древних видов наказаний, который прошел в своем развитии несколько этапов. По древнегерманскому праву преступлением объявляется «лишение мира». Преступника исключали из общества, лишали имущества и приравнивали его положение к диким зверям [1, с.13].

На территории Беларуси вместе с формированием древне-белорусского государства было сформировано уголовное право, первоначально в виде обычаев. После чего непрерывно дополнялось законодательно привилегиями господствующего класса, при этом систематизировалось и было унифицировано. Наиболее древним из дошедших до нас письменных памятников уголовного права является Договор Витебской, Полоцкой и Смоленской земель с Ригой и Готским берегом 1229 г. В данном договоре имели место товарно-денежные отношения. Основными видами наказания были имущественные взимания, выдача преступника потерпевшему, а за наиболее тяжкие преступления преступник и его семья подвергались расправе либо рабству. Из данно-

го договора можно сделать вывод о том, что в нем впервые зародился фундамент, для выделения такого вида наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, так как преступник, совершающий наиболее тяжкое преступление, мог быть подвергнут рабству, а это, в свою очередь, и влекло автоматическое снятие его с определенной должности, если он такую занимал, или ограничивало право заниматься определенной деятельностью, так как ему приходилось выполнять другие работы до момента выхода из рабства.

Далее был первый кодифицированный уголовный закон – Судебник Казимира 1468 г. (далее – Судебник), который развил идею индивидуализации наказания, сделав попытку ограничить возраст уголовной ответственности, установил единые для всего государства виды наказаний за имущественные преступления, выдвинул главной целью наказания устрашение, хотя не исключал и имущественную компенсацию. Основное внимание в Судебнике обращено на защиту прав феодальной собственности, регламентацию репрессивных мер против проявлений классовой борьбы. Судебник также развил роль рабства как наказания более обширнее, т. е. если преступник не мог заплатить штраф, то в рабство отдавались помимо его самого, жена и дети старше семи лет. Отдельно выделялось также наказание за захват чужих земель «феодалами» (наезды), за них «феодал» мог лишиться своих наделов, теряя при этом «феод» в земельных спорах, что является также выделением такого современного вида наказания, как лишение права занимать определенную должность («феодала») [2, с. 21].

Далее свое распространение на территории современной Беларуси получил Статут Великого княжества Литовского 1588 г., который разработал новые положения уголовного права. Субъектом преступления признавались физические лица старше 16 лет (ранее – 14 лет) и группы лиц, которые отвечали за преступления других в порядке круговой поруки. Система наказаний предусматривала следующие их виды: штраф и конфискация; смертная казнь; телесные наказания (отсечение руки, уха, носа, губы, избивание плетью); выдача преступника потерпевшему (для отработки долга или для казни); тюремное заключение (как правило, не более, чем на один год и шесть недель); изгнание и объявление вне закона; лишение чести; покаяние; лишение должности. Можно выделить такие наказания, как изгнание и объявления вне закона, данные наказания автоматически лишали преступника права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Наказание в виде лишения чести применялось к шляхте и означало утрату